

После того как они поели на кухне, Невилл проводил Гарри до ворот, где тот с помощью портключика отправился на Гриммаулд Плейс и официально познакомился с родителями и братом.

Они не говорили о Парли, но Гарри чувствовал, что Невиллу не терпится задать вопрос. "Выкладывай, Нев", - сказал Гарри.

Невилл усмехнулся. "С вашего позволения, милорд", - формально ответил он. Оба мальчика захихикали. "Мне просто интересно, что, по-твоему, сделает Крэбб".

Гарри замедлил шаг, размышляя над этим. "Я готов поставить пять галеонов на то, что он уйдет. Ты смотрел на Пэнси, когда я предложил это, но что было в глазах Крэбба, когда я предложил убежище для его матери? Это было не что иное, как облегчение".

"Значит, он не хотел быть помеченным?" - спросил Невилл.

Гарри кивнул. "Я так не думаю". Он улыбнулся, слегка толкнув Невилла локтем. "А что насчет Пэнси?"

Фыркнул. "А что с ней?"

"Наследник Долгопупс, вы предложите мисс Паркинсон убежище в ближайшее время?" - спросил Гарри со смехом в голосе.

Невилл не мог не ухмыльнуться. "Куда Поттер, туда и Долгопупс", - продекламировал он. "Я скажу то же самое, что ты сказал Сьюзен - ничего для меня, пока не закончится война".

"Ага", - неуверенно произнес Гарри.

Долгопупс закатил глаза. "Мерлин, Гарри, то, что я взял на себя обязательства перед командой, не означает, что я умер!"

Гарри хлопнул Невилла по плечу. "Это мой брат", - облегченно произнес он. Затем он вспомнил, и выражение его лица изменилось. Невилл почувствовал это, но ничего не сказал. "Черт, у меня есть брат".

"И не один", - тихо сказал Невилл. "Но один, конечно, новый".

"Да", - рассеянно сказал Гарри. "Как, черт возьми, мне относиться к тому, кто, очевидно, был выращен, чтобы заменить меня?"

"Но ведь он не был им, не так ли?" спросил Невилл. Словив взгляд Гарри, он продолжил. "Я имею в виду, он хочет заменить мальчика, который жил, так? Ладно, пусть будет так". Он пожал плечами. "Я стою здесь не потому, что хочу сражаться вместе с чертовым мальчишкой, который жил. Я здесь потому, что мой брат, Гарри Поттер, попросил меня стоять здесь. Никаких других причин".

Гарри еще раз похлопал Невилла по плечу. "Спасибо за это, приятель. Спасибо за все. Вы пятеро, я имею в виду, вы помогли мне пройти через этот год, ты ведь знаешь это?"

Невилл улыбнулся. "Я знаю, Гарри. Я знаю".

Они еще несколько минут шли по тропинке к воротам и к границе палат. Когда они дошли до линии, молчание нарушил Гарри.

"Ты когда-нибудь думал о нем, Нев?" тихо спросил Гарри.

Невилл прекрасно понял, кого Гарри имеет в виду. "Иногда". Он посмотрел вверх, любуясь ранним вечерним небом. "Я назвал свою жабу в его честь, не так ли?"

Гарри хихикнул. "Всегда удивлялся этому".

"Алджи купил его для меня, ты же знаешь", - сказал Невилл, его голос был густым от эмоций. "Ему было стыдно за то, что он выбросил меня из окна. Поэтому я назвал жабу в честь моего давно умершего близнеца, чтобы ткнуть его носом в то, что он чуть не уронил наследника Долгопупса себе на голову с четырех этажей".

Гарри никогда не знал, что он близнец, но Невилл вырос с этим знанием - и со знанием того, что он никогда не будет со своим братом-близнецом, убитым в ту ночь, когда его родители были замучены до безумия. Убит Беллатрисой, мрачно подумал Гарри. По крайней мере, Тревор Льюис Долгопупс получил хоть какую-то долю мести прошлой ночью.

"Что мне с ними делать, Невилл?" - спросил Гарри.

Ответ Невилла был незамедлительным. "То, что ты должен, как и всегда".

Сириус Блэк наблюдал за тем, как его старые друзья и их сын - их второй сын - едят легкий ужин. Джеймс и Лили едва притронулись к еде, хотя Джейми, казалось, не поддавался напряжению. Сириус не раз видел, как Гарри ест именно так, несмотря на драму и душевную боль прошлого лета.

Когда Гарри спросили об этом, его ответ заставил Сириуса о многом задуматься. "Иногда ты никогда не знаешь, когда будешь есть в следующий раз, поэтому ешь, когда можешь". Он сказал это в контексте солдат на войне, когда они не знают, когда наступит битва, и

вынуждены отдыхать и питаться как попало.

На самом же деле он мог с таким же успехом говорить и о Дурслях. Эта мысль вернула Сириусу прежний гнев - ведь мысль о том, что пришлось пережить Гарри, вызывала у лорда Блэка настоящую тошноту.

Сидя на кухне и наблюдая за Джеймсом и Лили, которые боролись со своими нервами, он начал сомневаться, насколько необходимы были эти испытания. Несмотря ни на что, Пронгс был его братом по крови, а Лили-Цветок - женой. Джейми, несомненно, будет важной частью его жизни.

Но Гарри был его обязанностью. Гарри был его крестником.

Если Гарри отреагирует так, как имел на это полное право, и отвергнет Поттеров - что он будет делать? Что он мог сделать? Номинально он был регентом Поттера и доверенным лицом Поттеров - только номинально, в попытке сохранить в тайне принятие Гарри кольца Лорда. Джеймс не был лордом Поттером - Гарри по-прежнему носил кольцо, или носил его накануне вечером.

Он отпил кофе и задумался над главным вопросом, отбросив все остальное.

Если мне придется выбирать, что я сделаю?

В другом конце комнаты Лили и Джеймс нервно обсуждали предстоящую встречу. Они и так волновались из-за своего повторного вступления в Орден, ведь знали, что будут заданы непростые вопросы - вопросы, на которые, будем надеяться, ответит Дамблдор. Придется ответить и на вопрос о существовании Джейми, и на вопрос о том, что в пророчестве каким-то образом фигурирует Гарри.

"Когда Гарри будет здесь, мы убедимся, что все мы на одной волне", - сказал Джеймс.

"Я не знаю", - сказала встревоженная Лили. "Ты не видел его, Джеймс. Я не думаю, что он тот, за кого его принял директор".

"Дорогая, я не..."

"Джеймс, он убил Беллатрису Лестрейндж. Он взял ее голову, свернул ее и сломал ей шею, прямо здесь, у меня на глазах". Она вздохнула, вытирая усталость с глаз. Даже приехав в дом Сириуса, она почти не отдохнула. "Что у нас с ним может быть общего, кроме имени?"

Джеймс обхватил жену за плечи. "Мы стоим за свет, Поттеры всегда так делали. Он одумается".

Лилли покачала головой. "Мы не знаем, где он вырос, не знаем, что ему нравится или не нравится, мы даже не знаем, кто его воспитывал".

Джеймс прижал ее к себе и взглянул на Сириуса, который внимательно наблюдал за ним. Он увидел, как глаза Сириуса метнулись к дверному проему, и повернулся на своем месте.

"Знаешь, у магглов есть поговорка, - сказал Гарри, занимая место в середине стола, между своим отцом и крестным, и напротив Джеймса-младшего, который с интересом наблюдал за ним со своего места рядом с Лили. "Они говорят, что нужно играть теми картами, которые лежат на столе".

В этот момент в комнату вошел Кикимер с кружкой кофе, которую Гарри принял, кивнув.

"Итак, - продолжил Гарри. "Давайте выложим карты на стол". Он откинулся в кресле и посмотрел на отца и мать. "Кто хочет начать?"

<http://tl.rulate.ru/book/101203/3475166>